

Баклагова Юлия Викторовна

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ: ЛИНГВОФИЛОСОФСКИЙ ФЕНОМЕН ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ

В статье рассматривается феномен причинно-следственных связей, признанный в научной картине мира универсальным концептом. Выявляются основные признаки причинно-следственной связи: взаимодействие как главный источник причинно-следственных отношений, их закономерный, непротиворечивый характер, а также вероятностный характер причинно-следственных связей. Выявлены общие закономерности механизма взаимодействия причины и следствия в рамках лингвофилософской категории.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/8-2/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. II. С. 28-31. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

создает трудность при переводе. Так, при обратном переводе, с китайского на русский язык, многие слова, содержащие культурно-значимые коннотации, также трудно перевести на русский язык одним или двумя словами. Они требуют особых комментариев. Например: 道德- «добродетель», «мораль», «нравственность» (одна из категорий в Конфуцианстве 道 Дао – путь и 德 Дэ – благая сила); 义气- «честь», «воля братства», «модель поведения»; 道理- «логика вещей» (закон, идеал, к которому все стремятся). Все эти слова можно преобразовать в прилагательные, описывающие человека, с помощью конструкции 有... 的 (имеющий...). Эти прилагательные также потребуют лингвострановедческих комментариев, без которых невозможно полностью понять смысл, вложенный в эти слова.

Явление интерференции напрямую связано с соотношением системы родного языка с методом преподавания иностранного. Практика доказывает, что преподавание иностранного языка, игнорирующее родной язык учащихся, не является эффективным. Преподаватель должен знать системы родного языка учащихся и иностранного в одинаковой степени хорошо. Использование знаний родного языка учащихся упрощает восприятие новых явлений иностранного языка, что делает процесс обучения более простым и результативным [5, p. 323].

Список литературы

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
2. Самотик Л. Г. Лексика современного русского языка: учеб. пособие. 2-е изд., стер. М.: Флинта, 2012. 510 с.
3. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. 3-е изд. стер. М.: МГУ (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова), 2008. 352 с.
4. Bhela B. Native Language Interference in Learning a Second Language: Exploratory Case Studies of Native Language Interference with Target Language Usage // International Education Journal. 1999. Vol. 1 (1). P. 22-31.
5. Lekova B. Language Interference and Methods of its Overcoming in Foreign Language Teaching [Электронный ресурс] // Trakia Journal of Sciences. 2010. Vol. 8. Suppl. 3. P. 320-324. URL: <http://tru.uni-sz.bg/tsj/Vol8.Suppl.3.2010/B.Lekova.pdf> (дата обращения: 01.07.2013).
6. 张建华, 裴玉芳 Новый русско-китайский словарь 现代俄汉词典:外语教学与研究出版社:北京, 2005 年.

FEATURES OF WORK IN CHINESE AUDIENCE WITH RUSSIAN ADJECTIVES DESCRIBING PEOPLE

Artemova Lidiya Aleksandrovna

Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen
lili-mermaid@mail.ru

The author presents the comparative analysis of adjectives describing people in the Russian and Chinese languages with the purpose of their further presentation in classes on Russian as a foreign language for the Chinese audience, and tells that taking into account the interference of the native language helps students avoid potential mistakes in their speech, and make the process of material mastering more effective.

Key words and phrases: Russian as foreign language; teaching vocabulary; adjectives describing people in the Russian and Chinese languages; interference; comparative analysis; national-oriented methodology.

УДК 81:1: 81–112.2

Филологические науки

В статье рассматривается феномен причинно-следственных связей, признанный в научной картине мира универсальным концептом. Выявляются основные признаки причинно-следственной связи: взаимодействие как главный источник причинно-следственных отношений, их закономерный, непротиворечивый характер, а также вероятностный характер причинно-следственных связей. Выявлены общие закономерности механизма взаимодействия причины и следствия в рамках лингвофилософской категории.

Ключевые слова и фразы: причинно-следственная связь; универсальная категория; детерминизм; взаимодействие; семантическая бинарность.

Баклагова Юлия Викторовна, к. филол. н., доцент
Кубанский государственный университет
liliann@mail.ru

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ: ЛИНГВОФИЛОСОФСКИЙ ФЕНОМЕН ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ[©]

Лингвистика XXI-го века изменила вектор исследований, абстрагировавшись от изучения языковых явлений в пределах только языка и выдвинув на первый план научных изысканий постулат о незаменимой роли языка как важнейшего средства познания мира и о первостепенной роли самого человека в языке.

Взаимосвязь языка и мышления находит отражение в пересечении целого ряда философских и лингвистических категорий, многие из которых трактуются как универсальные концепты и получают статус лингвофилософских категорий. Это связано с тем, что большая часть категорий философии представляет универсальные формы познания.

К таким универсальным лингвофилософским категориям относится феномен причинно-следственных связей, признанный в научной картине мира универсальным, не культурно-специфичным концептом, который находит выражение во всех естественных языках.

В классическом смысле категория причинно-следственных связей (также причинности или каузальности) является категорией философской, тем не менее она привлекает внимание не только философов, но также физиков, биологов, социологов, математиков, лингвистов. Сущность лингвофилософского феномена причинно-следственных связей может быть раскрыта через сопоставление двух исследовательских парадигм: логико-философской и лингвистической.

Причинность в логике и философии – объективная связь между отдельными состояниями видов и форм материи в процессах ее движения и развития. Причинность объективна: она есть присущее самим вещам внутреннее отношение, так как нет явлений, которые не имели бы своих причин, как нет явлений, которые не породили бы тех или иных следствий [1, с. 511].

Категория причинности или каузальности – фундамент концепции детерминизма, изначально философского учения, а в наши дни уже общенаучного подхода о всеобщей обусловленности объективных явлений, который отражает субстанциальное единство мира.

Как большинство философских учений, учение о причинно-следственной связи зародилось в Древней Греции. Первая серьезная детерминистическая концепция принадлежит античному философу Аристотелю (384–322 гг. до н.э.). Он впервые систематизировал принципы причинности, доказав важность значения причинности для теории познания в целом. Аристотель создал две классификации: типологию причин вещи и типологию причин человеческих поступков. Кроме того, Аристотель различал первичные и вторичные причины: «...среди самих причин одного и того же вида одна по сравнению с другой бывает первичной или вторичной» [Там же, с. 147].

Совокупность всех существующих в естественных и гуманитарных науках детерминистических моделей по своей направленности может быть представлена в виде двух больших групп: эволюционные модели и структурные (диалектические) модели.

В центре внимания эволюционного подхода – временной аспект причинно-следственных отношений, а именно – запаздывание: следствие отстает от причины во времени, то есть запаздывает. Причина и следствие здесь взаимообусловлены, хотя генезис – как закономерное порождение следствия причиной – фиксирует только внешнюю сторону причинно-следственной связи. Данный подход развивал в своих трудах Дж. Милль [7].

Эволюционного подхода придерживались и сторонники двух других детерминистических течений – лапласовского детерминизма (детерминизма П. Лапласа) и вероятностного детерминизма.

П. Лаплас разработал собственную научную концепцию механистического детерминизма, послужившую основой детерминизма классической физики и механики. Ее суть в том, что всякое состояние Вселенной есть следствие предыдущих и причина последующих состояний: силы, действующие на материальную систему и ее начальное состояние, однозначно и линейно определяют развитие этой системы. П. Лаплас также постулировал принцип, что каждое отдельное состояние вытекает из предыдущего и в свою очередь порождает следующее (позже, в логике, этот принцип был назван принципом достаточного основания) [6, с. 8].

Вероятностный детерминизм – научная концепция, которая применяется в квантовой физике для объяснения неоднозначности причинно-следственных отношений в мире. Эта неоднозначность объясняется вероятностным характером элементарных частиц, не подчиняющихся законам классической механики. Любое событие, по вероятностному детерминизму, имеет множество причин и множество следствий, оказываясь включенным в сеть причинно-следственных отношений, но следствие вытекает из причины не с необходимостью, а уже с некоторой вероятностью.

Ряд ученых считают, что отрицать вероятностный детерминизм нельзя. Последовательное применение вероятностного детерминизма – это не просто замена «жесткого» языка отношений однозначной детерминации на «гибкий» язык вероятностных причинно-следственных отношений, более адекватный диалектике бытия, это принятие новой системы основополагающих взглядов и стилей мышления в науке, т.е. новой парадигмы [12].

Детерминизм диалектических (или структурных) моделей представляет собой синтез предыдущих подходов, который базируется на основном законе диалектики – законе единства и борьбы противоположностей, отражающем объективные диалектические противоречия в природе.

Для диалектического понимания причинности большое значение имеет анализ связи и взаимодействия. Взаимодействие рассматривается здесь как источник причинно-следственных отношений. На то, что взаимодействие определяет отношения причины и следствия, указывал Ф. Энгельс в «Диалектике природы»: «Взаимодействие – вот первое, что выступает перед нами, когда мы рассматриваем движущуюся материю в целом... Так естествознанием подтверждается то... что взаимодействие является истинной *causa finalis* вещей. Мы не можем пойти дальше познания этого взаимодействия именно потому, что позади его нечего больше познавать» [14, с. 546]. Кстати, указание на первостепенную значимость взаимодействия в причинно-следственной связи можно обнаружить и в классической физике [11].

Согласно диалектической концепции причинная связь является субстанциональной связью. Причина не просто предшествует следствию во времени, а порождает его, генетически обуславливает его возникновение и существование. Причинно-следственные отношения имеют закономерный характер: «одна и та же причина при сходных обстоятельствах порождает одно и то же следствие» [9, с. 16].

Диалектическая модель причинности обладает определенными свойствами, основные из которых – объективность, универсальность, непротиворечивость, однозначность. Объективность причинности проявляется в том, что взаимодействие выступает как объективная причина, по отношению к которой взаимодействующие объекты являются равноправными. Универсальность обусловлена тем, что в основе причинности всегда лежит взаимодействие. Непротиворечивость обусловлена тем, что, хотя причина и следствие совпадают во времени, они отражают различные стороны причинно-следственных отношений. Взаимодействие предполагает пространственную связь объектов, изменение состояния – связь состояний каждого из взаимодействующих объектов во времени [5].

Детерминизм пронизывает практически все научные отрасли. На сегодняшний день развиваются естественно-научные, технологические, социальные направления детерминизма и даже появились такие концепции, как культурный детерминизм, психологический детерминизм, экономический детерминизм.

Обзор детерминистических моделей в философской науке позволяет нам выделить основные признаки причинно-следственной связи, совокупность которых является уникальной для данной формы связи:

1) взаимодействие как главный источник причинно-следственных отношений (поэтому неотъемлемые свойства причинности – и универсальность);

2) закономерный и непротиворечивый характер причинно-следственных связей (причина – взаимодействие, изменение состояния – следствие);

3) вероятностный характер причинно-следственных связей (иногда следствие вытекает из причины с вероятностью, а не с необходимостью).

Далее, перейдем к вопросу, каким образом основополагающие признаки причинно-следственных отношений в общенаучном (и прежде всего в философском) понимании находят отражение в феномене причинности в лингвистике.

Существуют два термина, коррелирующие с категорией причинно-следственных связей в лингвистике, – каузальность и каузативность. Каузальность выражается в языке синтаксическими средствами (как правило, средствами сложного предложения). Каузативность – это разновидность реляционного типа значения, свойственного глагольным предикатам (семантический различительный признак глагола) [2].

Первый признак, характеризующий причинно-следственные связи, – взаимодействие. Безусловно, взаимодействие является основой причинно-следственных отношений в системе языка, будь то каузальность или каузативность. Сам термин «взаимодействие» естественным образом может быть заменен на тождественные термины «связь», «воздействие» и т.д. Доказательством этому может служить целый ряд дефиниций, ср.: Весь этот круг отношений [каузальность] предполагает такую связь ситуаций, при которой одна служит достаточным основанием для реализации другой» [10, с. 562]; «Значение воздействия субъектов, вызывающее изменения в предметах, предопределяющее появление новых ситуаций, называют в лингвистике каузативным» [3, с. 267].

Следующий важнейший признак причинно-следственных связей – их закономерный и непротиворечивый характер. Если говорить о системе языка, то диалектическое единство причины и следствия находит отражение в семантической бинарности каузатива (лексического и грамматического), которая обусловлена наличием двухчленной оппозиции «причина – следствие».

Семантическая бинарность закономерно проявляется в каузативной макроситуации. Составляющими каузативной макроситуации являются две микроситуации, связанные между собой отношением каузации: каузирующая микроситуация и каузируемая микроситуация [8, с. 6]. Семантическая бинарность может быть наглядно представлена на примере лексического каузатива в русском языке:

(1) *Мама разбудила сына* = 1) *мама каузировала* (воздействовала определенным образом) + 2) *сын проснулся*.

В данном предложении каузативная макроситуация состоит из каузирующей микроситуации (*мама каузировала*) и каузируемой микроситуации (*сын проснулся*).

И наконец, третий признак причинно-следственной связи – ее вероятностный характер. Связь причины и следствия осуществляется при конкретных условиях и выражается в их строгой необходимости и внутренней обусловленности: «причина может породить данное следствие только при наличии вполне определенных условий как совокупности независимых от нее явлений, превращающих концентрирующуюся в причине возможность порождения следствия в актуально существующую действительность» [4, с. 30].

Таким образом, наличие условий – необходимая предпосылка для порождения одного явления другим, но она не является достаточной. Влияние случайных фактов может свести к минимуму вероятность наступления следствия. Вероятностный характер причинно-следственных отношений может быть спроецирован и на языковые средства выражения каузатива: в неопределенных каузативных ситуациях каузируемая микроситуация предполагается, но не обязательно реализуется. Под неопределенными ситуациями мы понимаем такие ситуации, которые подразумевают стремление к пределу, но не его достижение. В русском языке неопределенность передается через глаголы несовершенного вида, причем неопределенным может быть как лексический каузатив (2), так и грамматический (3):

(2) *Мама будила сына* = 1) мама каузировала (воздействовала определенным образом) + 2) сын проснулся / сын не проснулся;

(3) *Мама заставляла сына* = 1) *мама каузировала* (воздействовала определенным образом) + 2) *сын проснулся / сын не проснулся*.

Подведем итог проведенного исследования. Категория причинности как ведущей формы взаимосвязи процессов объективной действительности уже вышла за рамки философии и пронизывает практически все научные отрасли. Эта универсальная категория получает интерпретацию и в лингвистике. Последовательный анализ основных признаков причинно-следственной связи позволил прийти к выводу, что закономерности механизма взаимодействия причины и следствия в рамках категорий философии и лингвистики являются общими.

Вопрос о причинно-следственных связях связан с пониманием принципов строения материального мира и его познания. На основе причинности организуется материально-практическая деятельность человека и вырабатываются научные прогнозы. Общество находится в непрерывном развитии, и границы человеческого познания расширяются. Следовательно, проблематика причинно-следственных связей будет становиться объектом исследования других научных дисциплин и требовать нового осмысления.

Список литературы

1. **Аристотель.** Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1976. Т. 1. 550 с.
2. **Баклагова Ю. В.** К вопросу о каузальности и каузативности в системе языка // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Филология и искусствоведение». Майкоп: АГУ, 2008. Вып. 10 (38). С. 26-30.
3. **Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю.** Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2004. 544 с.
4. **Кузнецов И. В.** Категория причинности и ее познавательное значение // Теория познания и современная наука. М.: Мысль, 1967. С. 3-73.
5. **Кулигин В. А.** Причинность и взаимодействие в физике [Электронный ресурс]. URL: <http://n-t.ru/tp/ns/pvf.htm> (дата обращения: 01.06.2013).
6. **Лаплас П.** Опыт философии теории вероятностей. М.: Московский университет, 1908. 206 с.
7. **Милль Дж. Ст.** Система логики силлогистической и индуктивной: изложение принципов доказательства в связи с методами научного исследования. М.: Изд-во URSS, 2011. 832 с.
8. **Недялков В. П., Сильницкий Г. Г.** Типология каузативных конструкций // Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив. Л.: Наука, 1969. С. 5-18.
9. **Пригожин И., Стенгерс И.** Время, хаос, квант. М.: Прогресс, 1999. 240 с.
10. **Русская грамматика:** в 2 т. М.: Наука, 1980. Т. 2. Синтаксис. 709 с.
11. **Свечников Г. А.** Причинность и связь состояний в физике. М.: Наука, 1971. 303 с.
12. **Симонов В. В.** Два языка – две парадигмы [Электронный ресурс]. URL: http://nounivers.narod.ru/pub/vs_lang.htm#endnote8 (дата обращения: 01.05.2013).
13. **Философский энциклопедический словарь.** М.: Сов. энцикл., 1989. 814 с.
14. **Энгельс Ф.** Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 39 т. М.: Политиздат, 1954. Т. 20. С. 343-626.

UNIVERSAL CATEGORIES: LINGUO-PHILOSOPHICAL PHENOMENON OF CAUSE-EFFECT RELATIONS

Baklagova Yuliya Viktorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kuban' State University
liliann@mail.ru

The author considers the phenomenon of cause-effect relations recognized as a universal concept in the scientific picture of the world, describes the main features of cause-effect relation: the interaction as the main source of cause-effect relations, their regular, consistent character, and the probabilistic nature of cause-effect relations, and reveals the general regularities of the mechanism of interaction between cause and effect within the framework of a linguo-philosophical category.

Key words and phrases: cause-effect relation; universal category; determinism; interaction; semantic binarity.